

ЗАЯВКИ И ПОИСКИ

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

НАШУ древнюю и юную Владимирщину не спутаешь ни с каким другим краем. У нее есть свое неповторимое самобытное лицо, определенное трудом многих поколений людей. Кто не знает, что Владимир—младший брат Киева—закладывал когда-то фундамент русской государственности, был собирателем русских земель и передал эстафету младшей сестре—Москве? Кто не знает уникальных по своей красоте архитектурных памятников древности, этих песен из белого камня с узорами, похожими на плетение кружевницы? Издревле знаменита земля владимирская своими умельцами. Скалочные мастерские ларцы и кружева, прозрачный, слоано воздух, гусевской хрусталь... А новейшие творения нашей индустриальной области: тракторы, экскаваторы, тепловозы, станки, телевизоры и многое другое. Все это сделано золотыми руками рабочих.

У области славные революционные и боевые традиции. Рабочий класс Владимирской губернии был одним из передовых отрядов революции. Многие владимирцы героически проявили себя в гражданской и Великой Отечественной войнах.

Да, все это, начиная от Дмитриевского собора и кончая ажурной телевизионной вышкой, несет на себе печать характера родного края, края строителя, художника и воина.

А причем же здесь театр?—могут спросить некоторые. Дело в том, что театр существует не сам по себе, как отгороженная от мира стеклами оранжерея, а как часть родного края. Не зря он возмещается рядом с Золотыми воротами, ставшими символом Владимирщины. Чтобы обрести свое неповторимое творческое лицо, он должен, подобно губке, впитать все художественное наследие края, продолжать и умножать его культурные традиции.

Но пока его трудно отличить от многих других областных театров.

Правда, заявкой на пути к творческому своеобразию театра был спектакль «Андрей Боголюбский». Автор пьесы А. Чеботаревым и режиссером спектакля Р. Нагорничных были сделаны интересные попытки воспроизвести на сцене образ владимирского князя—собирателя русских земель, показать патриотизм народа, что на заре становления государства в неимоверных трудностях междоусобицы и угнетения находил в себе силы строить и созидать, совершать ратные подвиги. Рельефный запоминающийся образ Андрея создал артист С. Юматов.

Жаль, что спектакль не стал заметным явлением в жизни театра и сейчас временно снят с репертуара. Причиной тому—схематичность и даже сусальность ряда образов, недостаточно продуманное художественное оформление, ряд режиссерских просчетов.

Пусть спектакль возобновит свою жизнь на сцене! Нужно добиться, чтобы он был подлинно народным спектаклем в своей сути. А это значит, что наряду с образом Андрея особое внимание нужно обратить на образы Ивана-строителя и других представителей народа.

Вспомним, какие новые спектакли поставил за сезон театр. Это премьеры: «Конец Хитрова рынка», «Сослуживцы», «А зори здесь тихие...», «Украденное счастье», «Отелло», «Хозяйка гостиницы»,

Здесь видно, что добрая половина поставленных пьес—это пьесы советских авторов. Есть и классика, есть и драма, и трагедия, и комедия. Жаль только, что в репертуаре не нашлось места для русской классики. Это несколько удивляет. Ведь в добрых традициях театра была постановка пьес Островского, Гоголя и других русских драматургов.

Надо отметить, что по-прежнему репертуар, за исключением, пожалуй, лишь «Отелло», отличается камерностью звучания, нет в нем широких полотен, посвященных нашей действительности, выразительно рисующих образ героя нашего времени.

Что предлагает наш театр посмотреть непосредственно о сегодняшнем дне? Комедию «Сослуживцы» Э. Брагинского и Э. Рязанова. Нельзя сказать, что у этой пьесы нет достоинств. Но нельзя и не заметить, что это—не такое произведение, которое будоражит общественное мнение, которое поднимает проблемы, находящиеся в русле нашей общественной жизни.

Инсценировка «Конец Хитрова рынка» посвящена первым годам Советской власти, рассказывает о борьбе чекистов с уголовными элементами. Это своеобразная дань детективу, хотя в инсценировке и нет острой сюжетной интриги, занимательности, свойственной этому жанру.

Самой значительной пьесой в репертуаре, конечно, является инсценировка повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...». Здесь убедительно показан массовый героизм советских людей во время Великой Отечественной войны, их готовность идти на жертвы во имя Родины, во имя торжества коммунистических идеалов.

Это о характере репертуара. А теперь некоторые замечания о режиссерском решении спектаклей.

Три спектакля поставлены главным режиссером театра Р. Нагорничных. Это «Сослуживцы», «Отелло» и «Андрей Боголюбский», о котором сказано выше.

«Отелло»... Бессмертная трагедия Шекспира, прорвав «грозу» лет, до сих пор волнует людские сердца великой силой чувств, яркостью человеческих характеров. И, конечно, не случайно привлекала она режиссера. Ведь до сих пор не затухает в мире борьба гуманности и жестокости, благородства и подлости.

Спектакль «Отелло» во Владимирском театре поставлен броско, со всеми атрибутами театральности. Своеобразными героями спектакля становятся и внушительные, серо-стального цвета декорации, как бы символизировавшие трагедийность событий, и музыкальное оформление с лейтмотивом грозы, когда наиболее значительные в смысловом отношении места текста как бы акцентируются раскатами грома.

Спектакль не лишен серьезности замысла. Да, Отелло и Дездемона гибнут. Но Яго (артист В. Шитовалов) не торжествует. Победивший побежден. Побежден не тем, что его ждет административное возмездие. Яго жалок, он видит все свое бессилие в поединке с высо-

кой любовью и благородством. Наверное, не случайно режиссер представляет его не монументальным воплощением злодея, а неким суетливым и хитрым злопыхателем.

Естественно, успех спектакля во многом должен был решить образ Отелло. Роль эту играли знаменитые актеры. И велики, конечно, трудности, ставшие перед заслуженным артистом РСФСР Н. Теньгаевым, исполняющим эту роль, перед режиссером. Как вырваться из плена уже сложившихся традиций, даже некоторых штампов, как придать свежести, непосредственности образу венецианского мавра? Нельзя не отметить, что актером и режиссером проделана большая работа, что в ряде моментов Отелло впечатляет. Но в целом с трактовкой образа трудно согласиться. Думается, что артист излишне «нажимает» на подачу африканских страстей Отелло, на внешнюю выразительность. А ведь в его арсенале есть средства, позволяющие показывать страдания и волнения мавра изнутри.

О спектакле «Сослуживцы» писалось и в местной, и в центральной прессе. Режиссер ставит эту внешне непритязательную, но внутренне содержательную пьесу, как бытовую комедию, ставит умышленно скромно, сдержанно, делая ставку не на ситуацию, а на характеры. Можно, конечно, спорить с особенностями такой трактовки, можно ставить эту комедию в более условной манере. Это, как говорится, право режиссера. Но в том спектакле, который получился, есть некоторые отступления от режиссерского замысла. Думается, что исполнитель одной из главных ролей—роль Новосельцева—заслуженный артист РСФСР И. Туниметов вырывается из общего стиля. Он идет как раз на определенную гротескность, на заострение ситуации, на трюки, что, безусловно, сказывается на ансамблевости спектакля.

Своеобразна режиссерская позиция В. Тищенко, подготовившего в этом сезоне спектакль «А зори здесь тихие...». Тищенко—сторонник условного решения. Если многие режиссеры в художественном оформлении видят равноправный с остальными компонент спектакля, то он склонен придавать ему минимальное значение. Главное—это артист, его игра, ничто не должно отвлекать от нее внимание зрителя. Не случайно в спектаклях, поставленных Тищенко, нет декораций в обычном смысле этого слова.

Таков и спектакль «А зори здесь тихие...». Комбинации висящих свернутых занавесей призваны изображать лес, где происходит действие; несколько сколоченных зеленых дощечек—грузовую автомашину... Все это не мешает, но и не создает зрительный образ спектакля. Зато очень тщательно, в некоем живописном монументальном плане отрабатываются мизансцены. Режиссер стремится сделать емким, многоплановым каждый сценический образ.

У спектакля нет внешней эффектности. К его красоте надо присмотреться, чтобы понять ее. Но по общественной значи-

мости, по идейной направленности это, пожалуй, один из наиболее примечательных спектаклей сезона. Очень органична игра артиста В. Смольякова, создавшего запоминающийся образ старшины Васкова.

Но при всех достоинствах этого спектакля его нельзя признать каким-либо художественным открытием. Как отмечалось в журнале «Театр», он во многом основан на постановке московского режиссера Ю. Любимова.

В отличие от В. Тищенко режиссер Ю. Иоффе придает большое значение театральной «фактуре». Спектаклю «Конец Хитрова рынка» свойственны добротные декорации, живописные детали быта, тщательно продуманные костюмы. Добросовестно, детально стремится режиссер выписывать черточки характеров персонажей. Но иллюстративная пьеса не позволила поднять какие-либо глубокие идейно-художественные пласты. А пьеса классика украинской драматургии Ивана Франко «Украденное счастье» (режиссер Г. Пущкарев) оказалась решенной несколько однопланово. Социальный ее конфликт недостаточно акцентирован.

Актер театра С. Юматов осуществил постановку комедии К. Гольдони «Хозяйка гостиницы». Налицо веселое театральное представление, вызывающее смех, добрую улыбку, хорошее настроение. Налицо некоторые актерские удачи. Но, думается, что спектакль пошел на сцене еще в незавершенном виде. Хозяйка гостиницы простодушная Мирандолина (артистка Л. Степанова), олицетворяющая народную веселость, находчивость, остроумие, как-то оказалась на втором плане. В центре внимания зрителя очутился кавалер Рипафратта (артист В. Шитовалов), представленный актером и режиссером таким симпатичным, разбитым «мушкетером», что оказывается непонятным, за что же Мирандолина так жестоко одурачивает его. Совершенно в тени оказался и возлюбленный Мирандолины, слуга Фабрицио.

Естественно, что в газетной статье невозможно дать подробный анализ всех спектаклей, всех актерских работ, качества художественного и музыкального оформления. Но из сказанного ясно, что театр в своих творческих исканиях еще не нашел уверенной и четкой линии. Мало ставится спектаклей на актуальные темы современности, историко-революционную тему. Театр редко обращается к русской и зарубежной классике. Допускается низкий идейно-художественный уровень ряда спектаклей. Неудовлетворительно оформляются некоторые постановки. Театр еще не ведет должной работы со зрителем. В минувшем сезоне, например, не было проведено ни одной зрительской конференции.

Театр на пороге своего юбилейного, 125 сезона. Встречает он его в новом отличном здании, оборудованном по последнему слову техники. Есть в театре высококвалифицированный творческий состав. И зрители ждут от него хороших, талантливых спектаклей. Театру необходимо преодолеть некоторую творческую инертность, больше дерзать, совершать подлинные художественные открытия. Пусть зрители скажут, определяя художественное лицо театра: наш, владимирский.

П. ШЕРЫШЕВ.

ВЛАДИМИР

2 ИЮН 1972